

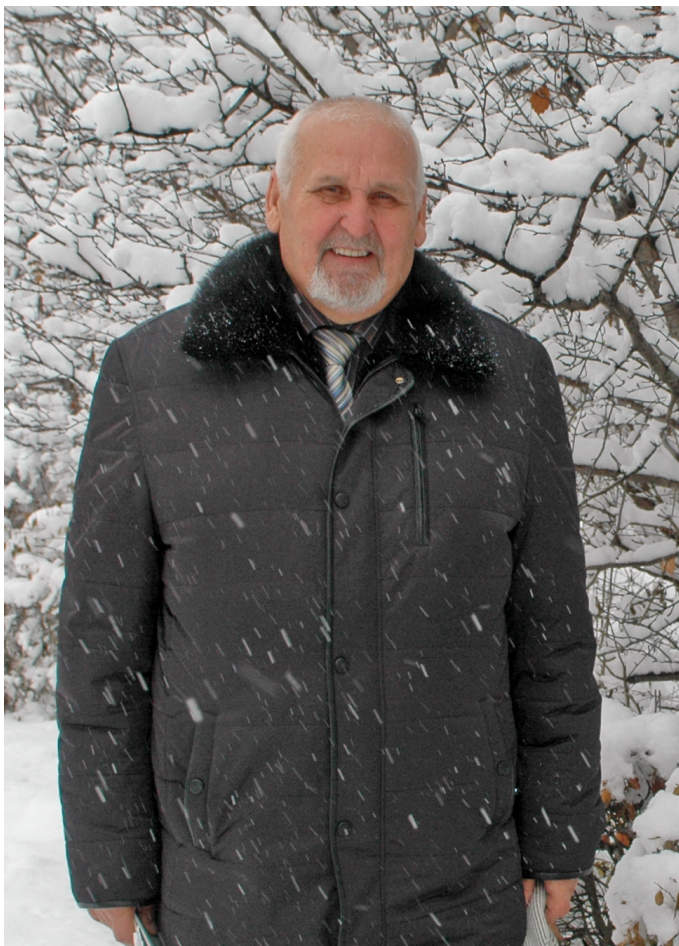
Николай Дегтярёв

Живая душа

Стихи

Благовещенск

2012

СЛОВО ОБ АВТОРЕ

Николай Трифонович Дегтярев – поэт «из народа». Стихи стал писать в зрелом возрасте, когда за спиной остались и заводская проходная, и морской девятый вал, и директорство в доме-интернате...

Такой жизненный багаж позволяет быть категоричным в суждениях и высказываниях, занимать твердую позицию. Но эти суждения в стихах органичны и естественны, не плакатны. Николай Трифонович – общественный деятель, политик, четырежды избирался депутатом законодательных органов Амурской области, не привык обходить острые углы и удаляться в «розовый туман» – это не для Дегтярева.

Его герой – отважный моряк с цветком одуванчика в руках и болью в сердце за судьбу Родины, за ее будущее. Бескомпромиссность и открытость характера Николая Трифоновича доставляют ему немало неприятностей в жизни; но любые из них он встречает с открытым забралом.

Человек мужественный, прошедший не один шторм в жизни, Дегтярев остался человеком с чистой, детской душой, и его стихи для маленьких читателей и слушателей – самые трогательные.

Работая в доме-интернате для престарелых и инвалидов и соприкоснувшись с людским горем, Николай Трифонович научился сострадать. А сердце, отзывчивое на чужую боль, привлекает благодать Божию, и детские чистые души потянулись к нему. Он отвечал им взаимностью.

А может быть, любовь к детям проявилась в характере Николая Трифоновича уже после общения с детскими судьбами, иногда такими непростыми и нелегкими? Кто знает?

Уверен я только в одном: прочитавший эту небольшую книгу, увидит в ней и Человека, и поэта-лирика.

Но главное – читатель не останется равнодушным.

***П. Никиткин,
писатель.***

РОДИНА МОЯ

На Амуре дышится легко,
А на Зее мне легко поётся.
Голос звонкий слышен далеко,
За туманом – эхом отдаётся!

Я в звериных ночевал ущельях
Буреи, студёной Селемджи.
По Бамнаку тёпал на оленях,
И блукал я в дебрях Огоджи...

Счастлив я бродить лесной дорожкой,
Прогуляться по ржаным полям,
Зачерпнуть в ключе воды ладошкой,
Помахать летящим журавлям.

Приамурье!.. Лёд на Зее встанет,
Иль туман потянется – как дым...
Но душа вовеки не устанет,
Восхищаться краем дорогим.

ТАЛАКАН

Средь сопок, где колдун-туман,
Как страж обители окрестной,
Стоит таёжный Талакан –
В сияньи красоты небесной.

Над колыханьем тёмных вод
Пронзает воздух свет лучистый.
Душа ликует! Лес поёт!
Поток струится серебристый.

И над незыблемым порогом
Как щит, плотина вознеслась.
Шум водной массы по отрогам
Течёт, смиряясь и ярясь.

ЗЕЙСКАЯ МИЛЯ

Волны – обвалом! И ветра стихия!
Нам – не впервые! И с нами – Господь...
Миля морская и зейская миля –
Чем вас измерить и как побороть?

Кажется, волны до неба вздымаются.
Чайки – небес окрылённых гонцы –
С криком на пенные гребни бросаются.
Не утрашились стихии пловцы!

Сердце отвагой и радостью полнится.
Хоть покорилась отважным пловцам,
Зейская миля – надолго запомнится
Этим ребятам... Хвала небесам!

НЕ ЖДИ ОТВЕТА

Не жди ответа,
А только верь.
На краю света,
Легли мы в дрейф.

Машины встали,
Несёт на остров.
Корабль из стали,
Но рвётся просто.

С поникшим флагом
При полной Луне
Судно лагом
Плывёт по волне.

Крен критический –
Вот-вот кувырknёмся.
Момент трагический,
Но мы не сдаёмся!

Боцман взъерошен.
На скалы несёмся.
Якорь брошен!
Быть может, спасёмся...

Цепь грохочет,
Ей в клюзе тесно.
На волю хочет
С якорем вместе.

Есть зацепка!
Хоть шторм – не уступит,
Якорь-цепь крепко
Держать нас будет.

Мыс – Край света!
Машина гремит.
Флаг с рассветом
На мачте – горит!

ЗИМНИЙ ШТОРМ

У моря есть свои законы –
Для слабых – место на земле.
Они не впишутся в каноны,
Что действуют при Нептуне.

Штормит уже шестые сутки,
Швыряет сейнер на волне.
Не помогают прибаутки
И мат, просоленный вполне.

В пучину моря погружаясь,
Как будто тянется ко дну
Всё судно, сильно накренясь,
Как волком воет на Луну.

Хватило сил – метнуться к небу,
Взобраться на хребет волны.
В пучине сейнер будто не был,
Не слышал мёртвой тишины!

Но это миг... И темень... Сейнер –
Кормою – в бездну глубины...
Всех море поглотить готово.
Мгновенья жизни – сочтены!..

Но не на тех напало море...
Команда дружно рубит лёд,
Который нарастает вскоре,
Как только грозный вал пройдёт.

Наш капитан – сам за штурвалом,
В машине дед* – не подведёт.
Всё остаётся лишь за малым –
Увидим, кто кого возьмёт!

---

* *Дед* – главный механик на судне.